

В.А. ШУВАЛОВ

**ЕСТЬ
ТАКАЯ
ПРОФЕССИЯ...**

Владлен Александрович Шувалов

Есть такая профессия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42562765

2019

ISBN 978-5-6041981-5-5

Аннотация

«Конечно, всем нам хотелось бы жить в мире, совершенно свободном от войны и всяческого насилия. Эта благословенная мечта общая едва ли не для всего человечества на земле. Но, к сожалению, окружающий мир всё ещё исполнен военных опасностей – и наряду с мирными тружениками, нашей стране нужны воины для защиты родного Отечества! И поэтому многие молодые люди, начиная свой жизненный путь, главным делом своей жизни выбирали и выбирают службу в Вооруженных Силах. Это подборка материалов о самой обычной, одной из сотен тысяч семей, пять поколений, которой оставались и остаются неизменно верными своей профессии – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ. Есть у этой династии одна особенность. Ей исполнилось сто лет. Она родилась в суровое время вместе с новой страной – советской Республикой, вместе с ее доблестной Красной Армией и ни на день не прерывалась их связь ни в годы великих испытаний, ни в годы великих свершений. Один за другим становились вчерашние мальчишки этой семьи в солдатский строй, чтобы всей

своей последующей жизнью выполнить священный долг служения
Отечеству...»

Содержание

От автора	6
Полковник Шувалов Павел Васильевич	9
Конец ознакомительного фрагмента.	49

В. А. Шувалов
Есть такая профессия...

© Шувалов В. А., 2019

© Верстка. ИП Бастракова Т. В., 2019

*100-летию советских Вооруженных Сил
посвящается*

От автора

«Без добродетели нет ни славы, ни чести»

А. В. Суворов

На свете есть много разных профессий: врач, строитель, учитель, водитель, хлебороб... Но есть одна особенная – Родину защищать. И не случайно народ смотрит на людей этой профессии с уважением, любовью, гордостью, надеждой.

Защищать Родину – это священный долг. Века проходят, а в памяти людей остаются те, кто когда-то героически отстаивал свободу своей страны. Независимо от должности, звания этих людей – ими гордятся и уважают, потомки помнят их дела и подвиги.

Родина, моя Родина... Сколько войн ты перенесла и до сих пор переносишь. Твоим ранам нет числа, твоё тело – земля и душа стонут от боли.

Во все времена молодые ребята и девушки, не задумываясь, отдавали свои бесценные жизни, защищая Родину от врагов, которые попирали её своими ногами. Что чувствовали эти юнцы, которым не было и шестнадцати лет, когда, прибавляя себе годы, уходили на фронт?! Их сердца горели трепетным огнём любви к своей Родине, благодаря которому они обрушивали весь свой праведный гнев на врагов, защищая народ и страну.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой; и глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят...» Каждая семья должна с трепетом хранить память о своих героях, проносить через года и передавать своим потомкам, чтобы воспоминания о них никогда не стирались из памяти.

Конечно, всем нам хотелось бы жить в мире, совершенно свободном от войны и всяческого насилия. Эта благословенная мечта общая едва ли не для всего человечества на земле. Но, к сожалению, окружающий мир всё ещё исполнен военных опасностей – и наряду с мирными тружениками, нашей стране нужны воины для защиты родного Отечества! И поэтому многие молодые люди, начиная свой жизненный путь, главным делом своей жизни выбирали и выбирают службу в Вооруженных Силах.

Это подборка материалов о самой обычной, одной из сотен тысяч семей, пять поколений, которой оставались и остаются неизменно верными своей профессии – **РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ.**

Есть у этой династии одна особенность. Ей исполнилось сто лет. Она родилась в суровое время вместе с новой страной – советской Республикой, вместе с ее доблестной Красной Армией и ни на день не прерывалась их связь ни в годы великих испытаний, ни в годы великих свершений. Один за другим становились вчерашние мальчишки этой семьи в солдатский строй, чтобы всей своей последующей жизнью

выполнить священный долг служения Отечеству.

Полковник Шувалов Павел Васильевич

Если каждый человек сможет донести до своих потомков память о предках, люди будут жить вечно.

Саратов. 19 век. Пассажирская пристань

Саратовский край – благодатный край в самом центре России. Бескрайние ковыльные степи, березовые рощи, пшеничные поля до самого горизонта... Трескучие морозы зимой и жаркое летнее солнце. И среди этого великолепия неспешно катит свои воды царица русских рек великая Волга. Не случайно, издавна привлекал этот край своим раздольем «пришлых» людей.

Ни один историк не может сказать точно, когда возник

на русской земле город Саратов. По одной из гипотез люди жили на месте современного Саратова с древнейших времен.

Поселения то возрождались в период стабильного государственного устройства (Хазарский каганат, Волжская Булгария, Золотая Орда), то исчезали без следа в период очередного прилива волн кочевых народов.

Первое поселение на месте современного Саратова предположительно было основано в 700 годах до н. э. беглыми греками-эллинами и называлось **Гелон**. Во времена Золотой Орды город был захвачен монголами и вскоре стал третьим по значению городом ханства, получив название **Увек**. Этот город упоминался в сочинениях Марко Поло в 1262 году.

Последний такой цикл перед основанием Саратова закончился в 1395–1396 гг., в период нашествия Тамерлана, который разрушил Увек, а чуть позже здесь вновь было основано татарское поселение **Сары тау** (желтая гора). В следующие 200 лет редкое население Дикого поля было представлено ногайскими, а затем калмыцкими кочевьями, казаками и рыболовецкими артелями русских монастырей.

После походов русских войск на Казанское ханство в 1552 и на Астраханское ханство в 1556 году, Русское царство получило обширные территории Поволжья. При царе Фёдоре Ивановиче было решено строить на Волге новые города-крепости.

Летом 1586 года была основана крепость **Самара**, а летом 1589 года – **Царицын** (ныне **Волгоград**). Город **Саратов**

был основан 2 (12) июля 1590 года князем **Григорием За-секиным** и боярином **Фёдором Туровым** на полпути между Самарой и Царицыном, как крепость для охраны Волжского торгового пути от набегов кочевников.

Население нового края было изначально невелико: шайки степных разбойников, беглые крепостные крестьяне, да «вольные» казаки.

Все они крайне отрицательно относились к московской власти. Видели эти земли на берегах Волги и толпы восставших крестьян, спешащих на помощь Ивану Болотникову, и «вольницу» Степана Разина, и отряды Емельяна Пугачева.

В 1700 году Петр 1 пожаловал грамоту об отводе Саратову новых земель на луговой и нагорной стороне Волги. Город начал быстро развиваться.

Академик И. И. Лепехин, посетивший Саратов в 1769 году писал:

«Самое города построение весьма изрядно, хотя в нём нет каменного строения, кроме 7 церквей и двух монастырей – мужского и женского; однако прямые улицы и хорошие ряды делают сей город приятным, так что его можно почесть за один из лучших волжских городов. В нём находятся соляная и рыбная пристани, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковичная фабрики. Для последней из оных расстоянием вёрст в пять от города заведён обширный сад с тузовыми деревьями, которые

бьющими из гор ключами орошаются.

Около города на берегу Волги целый флот судов с пушками – для безопасности от разъезжающих по Волге удальцов».

После издания в 1762 году Манифеста Екатерины II, по которому прекращалось преследование раскольников, и выделялись для их заселения земли в Заволжье, сюда потянулись зажиточные купеческие семьи и представители обедневших дворянских родов, исповедующие обычаи староробов.

К концу 18 века земли вокруг Саратова начали активно заселяться иностранцами. Возникли первые немецкие поселения. Саратов превратился в крупный торговый центр.

По Волге нескончаемым потоком шли баржи с лесом, зерном, арбузами и знаменитыми астраханскими осетрами.

Здесь, в Саратове, на берегах Волги в семье среднего достатка Василия Шувалова в 1893 году родился сын Павел – будущий родоначальник военной династии семьи Шуваловых. Прощлые поколения семьи относились к богатому купечеству, входили в гильдию, но толи, постоянно преследующие неудачи, толи неумение потомков правильно распорядиться богатством предшественников, выбросили родителей Павла в мещанскую среду.

Павел часто слышал от родителей о своем прадеде, владевшем солеварнями и баржами. Говорили родители и о том, что графиня Софья Львовна Шувалова, проживавшая в Ба-

лашовском уезде, является их дальней родственницей. Только вот саму графиню они никогда не видели и она, навряд ли, подозревала о существовании своих бедных родственников, тем более, что умерла она через год после рождения Павла.

Маленький Павел безразлично относился к этим рассказам и разговорам, а потом, после прошедших в России страшных событий, ему вообще пришлось забыть об этом, потому, что революционный пролетариат крайне отрицательно относился к различным дворянским связям. Поэтому всю свою дальнейшую жизнь в различных анкетах в графе «социальное происхождение» он всегда писал «из мещан».

Детство протекало так же, как и у большинства его сверстников: летом на песчаных берегах Волги, зимой – катание с горок на санках или на деревянных коньках, подвязанных к валенкам веревкой.

А Саратов торопился жить своей торговой и промышленной жизнью: была построена железная дорога, на Волге появились первые пароходы и самоходные баржи, одна за другой открывались крупные паровые мельницы и маслобойные фабрики. Фабрика купца Шумилина стала крупнейшей в среднем и нижнем Поволжье. В городе открылись семинария, гимназия, три городских училища (для простого люда), высшие женские курсы.

Саратов стал быстро превращаться в крупный торгово-промышленный город, который все чаще неофициально называли «столицей Поволжья».

А «простому люду» жить становилось все сложнее. Сотнями разорялись мелкие собственники, по городу бродили толпы «лишних» людей в поисках случайной работы, базары заполняли различные гадалки, предсказатели, просто мошенники из раскинувшихся на окраинах цыганских таборов и неуправляемые, не признающие никаких порядков бурлацкие ватаги, таскающие через город огромные, набитые товарами расшивы (парусные плоскодонные баржи) в верховья Волги.

В семье Шуваловых тоже наступили нелегкие времена. Денег, которые зарабатывал отец, работавший приказчиком на товарной пристани, не хватало. Других заработков не было. А тут еще мать пристрастилась к спиртному и постоянно думала, как сэкономить из отцовских денег на покупке продовольствия. Каждый раз после посещения рынка отец строго спрашивал у нее: – что купила? и мать, уже принявшая «шкалик» в соседней лавке, начинала загибать пальцы: – карасину, калачу, углей... углей, карасину, калачу... Отец только горестно махал рукой.

В 1907 году Павел окончил 4 класса начального городского училища. На семейном совете решили, что продолжение обучения накладно, да и не имеет особого смысла. Чтение и письмо он освоил, с арифметикой тоже все было в порядке, а Закон Божий..., к нему у староверов было свое отношение. К тому же подрастал и младший брат Марк, которому, тоже нужно было дать какое – то образование. И Павел начал свою

трудо­вую дея­тель­ность учеником кондитера.

Хозяин кондитерской лавки человек был незлобливый, но учеников воспитывал своеобразно. Каждый товар, сделанный учеником он проверял лично и если что-то было не так, ученик получал затрещину. Особенно любил он проверять качество испеченных калачей. Брал только-что вытас­щенный из печи калач, клал его на табуретку, покрывал чистым по­лотенцем и садился сверху. А весом он был пудов шесть. И если после этого калач не принимал прежнюю форму – за­трещина. Впрочем, Павел на это не обижался. Наверное, эта особенность мастера и воспитала у Павла обстоя­тельность во всех его дальнейших делах и поступках.

Материальное положение в семье становилось все хуже. Нужно было искать какой-то выход. В 1911 году 18-летний Павел подал заявление и был зачислен вольноопределяю­щимся по третьему разряду в 147 запасной пехотный полк, который дислоцировался в уездном городе Кузнецке Сара­товской губернии.

Вольноопределяющиеся были такими же низшими чинами, как и те, кто пришел в армию по призыву, но пользо­вались определенными льготами: служили только три года, имели право выбирать место службы, через определенное время сдавать экзамен на офицерский чин и, главное пользо­вались значительно более уважительным отношением офи­церов.

За время службы Павел в полной мере испытал все «пре-

лести» армейской жизни, но будучи человеком организованным, обладающим самодисциплиной, быстро выделился из общей массы солдат. После окончания службы он вернулся домой старшим унтер-офицером. Снова стал работать кондитером. В 1914 году он женился на 18-летней девушке из зажиточной семьи Галине Константиновой. Отец Галины относился к купеческому сословию и владел маслобойной фабрикой в Астрахани.

А между тем в атмосфере привычной и размеренной жизни людей стало все больше ощущаться предчувствие какой-то большой беды. После революции 1905–1907 годов, несмотря на все меры, принимаемые правительством, революционное движение продолжало нарастать. И главным своим оружием революционеры всех мастей считали террор. Резкое снижение уровня жизни беднейших слоев населения, пробуксовка «стольпинских» реформ, обострение отношений между Россией и ведущими странами Европы: все это не могло не привести к трагическим последствиям.

Убийство 28 июня 1914 года сербским студентом **Гаврилой Принципом** в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога **Франца Фердинанда** и его жены **Софии Хотек** эхом отозвалось по всему миру. 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия выступила в поддержку сербского населения. Это не понравилось могущественным государствам Европы. 31 июля в Российской империи была объявлена всеобщая мобилизация в армию.

1 августа Германия, а 6 августа Австро-Венгрия объявили войну России. Началась Первая мировая война. Объявленная в стране мобилизация не затронула Павла, и он не попал на Германский фронт.

В 1915 году у него родилась дочь Клавдия, а через два года и сын Александр.

В России начало войны встретили с воодушевлением и считали, что она скоро закончится. Когда у авторитетного военачальника Владимира Драгомирова в августе 1914 года спросили сколько продлится война, он с уверенностью ответил: «Четыре месяца».

В начале военных действий русским войскам способствовал успех. В Галиции войска Юго-Западного фронта нанесли крупное поражение австро-венгерским войскам. Был занят Львов, блокирован австро-венгерский гарнизон в крепости Перемышль, передовые русские части вышли к предгорьям Карпат.

Однако пассивность западных союзников России позволила германскому командованию перейти в наступление. Под натиском противника, обладавшего огромным превосходством в силах, войска Юго-Западного фронта были вынуждены оставить Галицию. Одновременно германские войска наступали и в Прибалтике. Они заняли Либаву, вышли к Ковно. Чтобы избежать окружения, русские войска были вынуждены оставить Польшу. В ходе кампании 1915 г. Россия потеряла убитыми, ранеными и пленными около 2 млн.

человек.

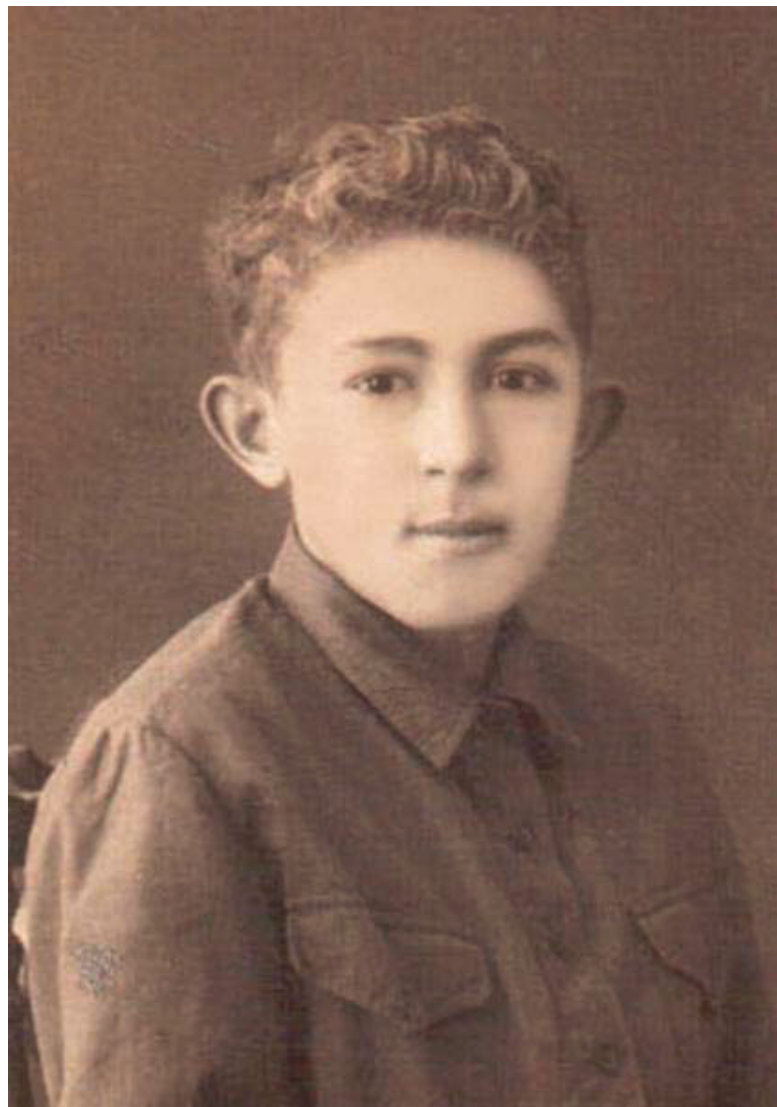
Николай II принял на себя верховное командование действующими войсками, надеясь своим авторитетом переломить ход событий.

Между тем война принимала затяжной характер. В ней уже активно участвовали 32 страны и более 10 миллионов человек.

Ощутимых успехов на Германском фронте не было. Во многом это зависело от Главнокомандующего русскими войсками императора Николая II, который оказался бездарным военачальником. Все больше приходило в семьи «похоронок», закрывались предприятия, угасала торговля, на страну надвигался голод.

Дочь Шувалова Клавдия Павловна

Возникшее среди населения недовольство войной, которую оно называло не иначе, как «империалистическая», превращалось в гневный протест, который готов был перерасти в бурю.

И она разразилась.

Сначала из далекого Питера докатилась до Саратова весть о том, что император отрекся от престола. Тысячелетняя империя пала. Еще саратовцы не успели осмыслить поступившее известие, определиться, как жить дальше, а уже новая весть – в Питере произошла революция, власть перешла к партии большевиков во главе с Лениным.

В Поволжье эта весть была с воодушевлением воспринята большинством народа, несмотря на сопротивление местных властей.

В Казани командование военного округа в блоке с социалистическими партиями и татарскими националистами попыталось разоружить пробольшевистскую артиллерийскую запасную бригаду, но отряды красной гвардии заняли вокзал, почту, телефон, телеграф, банк, окружили Кремль, арестовали командующего войсками округа и комиссара Временного правительства, и 8 ноября 1917 город был захвачен большевиками.

Население Поволжья с воодушевлением восприняло большевистские лозунги: «Мир народам!», «Землю крестья-

нам!», «Хлеб голодным!». Это было как раз то, о чем мечтали люди.

С ноября 1917 по январь 1918 большевики установили свою власть в уездных городах Казанской губернии. В Самаре большевики под руководством В. В. Куйбышева, поддержанные рабочими отрядами промышленных предприятий, взяли власть уже 8 ноября. 9-11 ноября, преодолев сопротивление эсеров-меньшевистского «Комитета спасения» и кадетской думы, большевики победили в Саратове.

В Царицыне боролись за власть с 10–11 по 17 ноября. В Астрахани бои продолжались до 7 февраля 1918.

К февралю 1918 власть большевиков была установлена во всём Поволжье.

Но вслед за сменой власти на страну обрушилось самое страшное бедствие – гражданская война. Начало было положено попыткой захвата Петрограда войсками кавалерийского корпуса генерала Краснова, которые ценой невероятных усилий у самых окраин города на Пулковских высотах были остановлены 28 октября 1917 года отрядами рабочих и революционных моряков под командованием матроса Павла Дыбенко.

29 октября в Петрограде вспыхнуло восстание юнкеров под руководством созданного кадетами «Комитета спасения Родины и революции», однако оно было быстро подавлено революционными рабочими столицы.

2 ноября на Дону о непризнании большевистского пере-

ворота заявил атаман Войска Донского Каледин. В это же время генерал Алексеев в Новочеркасске начал формирование Добровольческой армии. Не остались в стороне от происходящих событий и бывшие «союзники» России. Великобритания, Франция и Италия приняли решение о поддержке антибольшевистских сил, Черчилль призвал «задушить большевизм в колыбели». 27 ноября совещание глав правительств этих стран признало закавказские правительства.

22 декабря конференция представителей стран Антанты в Париже приняла решение о необходимости поддерживать связь с антибольшевистскими правительствами Украины, казачьих областей, Сибири, Кавказа и Финляндии и открыть им кредиты.

23 декабря было заключено англо-французское соглашение о разделе сфер будущих военных действий в России: в зону Великобритании вошли Кавказ и казачьи области, в зону Франции – Бессарабия, Украина и Крым; Сибирь и Дальний Восток рассматривались как зона интересов США и Японии.

Больше всех оказались опаленными гражданской войной Урал и Поволжье. Во многих городах Поволжья стали создаваться учредительные собрания, которые претендовали на полную самостоятельность от центральной власти, вплоть до создания отдельных республик и формирования собственных вооруженных сил.

Стихийно возникали контрреволюционные офицерские и

казачьи отряды. Толчком для всплеска контрреволюционных выступлений стал мятеж чехословацкого корпуса. Чехословацкий корпус был сформирован на территории России в годы Первой мировой войны из военнопленных чехов и словаков австро-венгерской армии, желавших участвовать в войне на стороне России против Австро-Венгрии и Германии.

1 ноября 1917 года на совещании представителей Антанты в Яссах было принято решение об использовании корпуса для борьбы с русской революцией, 15 января 1918 года корпус был объявлен частью французской армии. Основные части корпуса (около 40 тысяч) были расположены в среднем Поволжье на Урале.

Местными меньшевистскими и кадетскими организациями стали распространяться слухи о том, что большевистское правительство хочет разоружить военнослужащих корпуса, чтобы затем отправить их в качестве военнопленных в Германию.

20 мая 1918 года командование корпуса отказалось подчиниться требованию большевистского правительства о разоружении и приступило к активным боевым действиям против красных отрядов. В июне 1918 года советская власть в Самаре была свергнута соединёнными усилиями городских повстанцев и войск чехословацкого корпуса. 8 июня в, освобождённой от красных, Самаре эсерами был создан Комитет Учредительного собрания (**Комуц**). Он объявил себя

временной революционной властью, которая должна была, по замыслу его создателей, распространившись на всю территорию России, передать управление страной законно избранному Учредительному собранию.

В этот момент была создана Российская республика из нескольких губерний, занятых чехами. Самара стала ее столицей. На территории, подвластной **Комучу**, в июле были денационализированы все банки, объявлена денационализация промышленных предприятий. **Комуч** создал собственные вооружённые силы – Народную армию. Основу Народной армии составлял отряд из 350 человек. (сводный пехотный батальон: 2 роты, 90 штыков), эскадрон конницы (45 сабель), Волжская конная батарея (при 2 орудиях и 150 человек прислуги), конная разведка, подрывная команда и хозяйственная часть. Командующим армии провозгласил себя подполковник Генерального Штаба царской армии В. О. Каппель.

Под его командованием отряд в середине июня 1918 г. взял Сызрань, Ставрополь Волжский, а также нанес тяжёлое поражение красным близ Мелекеса, отбросив их к Симбирску и обезопасив этим столицу **Комуча** Самару.

21 июля Каппель взял Симбирск. В июле 1918 г. русские контрреволюционные отряды, части чехословацкого корпуса и белоказацкие формирования заняли Уфу и Екатеринбург. К противобольшевистским силам Поволжья присоединились Уральское и Оренбургское казачьи войска.

В результате, к началу августа 1918 года «территория Учредительного собрания» простиралась с запада на восток на 750 вёрст от Сызрани до Златоуста, с севера на юг – на 500 вёрст от Симбирска до Вольска. Под его контролем, кроме Самары, Сызрани, Симбирска и Ставрополя Волжского находились также Сенгилей, Бугульма, Бугуруслан, Белебей, Бузулук, Бирск, Уфа.

7 августа 1918 г. войска Каппеля, предварительно разгромив в устье Камы вышедшую навстречу красную речную флотилию, взяли Казань, где захватили часть золотого запаса Российской империи (650 млн. золотых рублей в монетах, 100 млн. рублей кредитными знаками, слитки золота, платины и другие ценности), а также огромные склады с вооружением, боеприпасами, медикаментами, амуницией.

Для борьбы с чехословаками и белогвардейцами советское командование 13 июня 1918 создало Восточный фронт под командованием левого эсера Муравьева, 11 сентября было принято решение о создании Южного фронта (командующий бывший генерал Императорской армии Павел Павлович Сытин) Значительная часть территории Саратовской губернии представляла непосредственную полосу Восточного и Южного фронтов.

12 июня 1918 года СНК объявил в Поволжье первый призыв в Красную Армию трудящихся пяти возрастов. В армию привлекались военные специалисты, вводилось всеобщее военное обучение рабочих и трудящихся крестьян.

Наступил момент, когда беда подошла к порогу дома, когда нельзя было отсидеться, отмолчаться, спрятаться за кого-то, когда нужно было точно определить свое место в жизни, свою позицию: ты за белых, или за красных, или...

Для Павла все было ясно, вся предыдущая жизнь привела его к этому выбору. Саратовский военкомат направил его красноармейцем в 1-й Советский (Самарский) полк 25-й Николаевской дивизии (позднее ее стали называть Чапаевской), который сражался на Восточном фронте против чехословацкого корпуса и народной армии самарской «учредилки».

Состав полка был пестрый и по возрасту (и восемнадцатилетние мальчишки, впервые взявшие в руки «трехлинейку» и бывшие солдаты, прошедшие уже фронты Германской войны), и по социальному положению (в основном, рабочие, но были и представители крестьянской бедноты, студенты и гимназисты), и по политическим взглядам (большевики – они составляли основной костяк полка, левые эсеры, анархисты и те, кто не принадлежал ни к какой партии, но верил в справедливость).

Здесь, в лихорадке военных будней, возникла у Павла тесная дружба с Иваном Панфиловым, земляком из города Петровска. (Впрочем, в Самарском полку почти все были земляками). Толи потому, что в прошлом оба были унтер-офицерами, толи потому, что характерами были похожи.

Они всегда старались держаться вместе: и во время длительных переходов и во время отдыха у костра, делились па-

тронами в бою и спали под одной шинелью, подстелив другую под себя холодными волжскими ночами. Молодежь полка уважительно называла их «наши унтеры». Первое боевое крещение в составе Самарского полка они оба получили при взятии Самары, когда шли в атаку под кинжальным пулеметным огнем. Тогда первым со своим конем бросился в воду Самарки Василий Иванович Чапаев. А за своим комдивом лавиной кавалерийский эскадрон, а потом пехота. И такое мощное «Ура-а-а!» пронеслось по берегу реки, что белочехи не выдержали, побежали, некоторые, бросая винтовки, поднимая руки над головой: вдруг догонят. И во время этой атаки рядом с Павлом опять был Иван.

Призыв добровольцев

Только судьба скоро развела их: Иван попал на польский фронт, Павел остался на юге. Встретиться они должны были много лет спустя, на еще более страшной войне, когда его 350 стрелковая дивизия пришла на помощь легендарной Панфиловской дивизии, защищавшей Москву. Так хотелось обнять старого друга. Но... не случилось – за 25 дней до этого генерал-майор Иван Васильевич Панфилов погиб под Во-

1-й Советский (Самарский) полк на марше

Самарский полк находился в самом центре сражений. В боях с подготовленными и хорошо оснащенными войсками атамана Дутова и адмирала Колчака красноармейцы ежедневно теряли десятки своих товарищей. Но еще больше, чем в людских ресурсах молодая Красная армия испытывала дефицит командных кадров.

Бывшие унтер-офицеры и солдаты царской армии, имею-

щие военную подготовку, были поистине золотым резервом подготовки младшего и среднего комсостава, так называемых «краскомов». Уже через несколько месяцев Павел был направлен на подготовку в Саратовские пехотно-пулеметные курсы, которые были созданы 7 августа 1918 года Приказом Саратовского Губернского комиссариата.

Саратовские пехотно-пулеметные курсы составляли батальон, в который входили пехотное, пулемётное и телефонно-телеграфное отделения. Первое состояло из трёх рот, остальные имели по одной роте. В свою очередь роты делились на классные отделения (взвода). Все штатные должности, за исключением нескольких преподавательских и одной командной, занимали бывшие офицеры. Среди них значились 2 бывших генерала царской армии, добровольно перешедших на сторону Советской власти.

2 января 1919 г. на курсах состоялся первый выпуск в количестве 38 человек. Среди первых выпускников был и Павел Васильевич Шувалов. Учиться ему было легко и интересно: сказывались и достаточно хорошее для того времени образование и привычка к воинской дисциплине. Как один из лучших выпускников, он был оставлен на курсах для дальнейшего прохождения службы, получив звание «командир РККА». Саратовские пехотно-пулеметные курсы были не только учебной, но и боевой частью. Их воспитанников направляли на самые сложные участки боев.

Уже через месяц после назначения командиром курсант-

ского взвода Павел Васильевич Шувалов вместе со всем личным составом курсов был направлен на Уральский фронт для подавления мятежа пехотной Николаевской дивизии.

Для молодого командира Павла Васильевича Шувалова участие в подавлении мятежа было тяжелым испытанием. Николаевская дивизия была его родной дивизией, с бойцами которой он неоднократно участвовал в боях, но долг перед Советской властью был выше. Правда, теперь в дивизии был другой комдив – «военспец» бывший офицер поручик Дементьев, сменивший на этом посту отправленного в академию В. И. Чапаева.

Мятеж возник в самый ответственный момент, когда 25 Чапаевская дивизия готовилась к штурму Уральска, захваченного белоказаками.

В ночь на 16 января 1919 г. бойцы 3-й роты 1-го батальона Покровско-Туркестанского полка, не найдя свободных квартир в селе, занятом полком накануне, направились, недовольные, во главе с ротным и батальонным командирами к дому командира полка Волкова. Тот решительно осадил «бузотеров», построил роту и собрался было вести ее на места постоя, как неожиданным выстрелом был убит.

Утром стало ясно: этого преступления им никто не простит и кара будет жестокая. 1-й батальон взбунтовался, выдвинул обвинения против комиссаров и коммунистов и отказался участвовать в наступлении. Раздались возмущенные выкрики вроде такого: «Они в штабах сидят в вален-

ках да накладывают на наши семьи контрибуции, а мы будем воевать?!» Началась расправа: убили комиссара Царева, а остальных коммунистов раздели, разули и два часа продержали на 20-градусном морозе.

Восставших поддержал весь полк, потом присоединились Малоузенский, Новоузенский, Куриловский и Мусульманский полки. На стихийно возникшем митинге был выдвинут лозунг «Мы за Советскую власть, за Ленина и Троцкого, но без комиссаров и коммунистов».

На самом же деле причина была в другом. Покровско-Туркестанский, Малоузенский, Новоузенский, Мусульманский и Куриловский полки были сформированы еще в ходе весенне-летних боев 1918 г. по территориальному принципу на добровольных началах или путем случайных местных, самодеятельных, мобилизаций. Полки эти отличались редкой однородностью и состояли в основном из односельчан – «все друг другу брат, кум, сват».

Недостаток боеприпасов, обмундирования, продовольствия и медикаментов уже давно стал поводом для конфликтов между штабом и боевыми частями. Если взрывоопасность ситуации как-то и сглаживалась, то только связями красноармейцев с родными местами, которые были «под боком». Из дома бойцы получали продукты, зимнюю одежду и обувь. Естественно, покидать родные места красноармейцы не желали и, когда пришел приказ об отправке Покровско-Туркестанского полка в Туркестан для борьбы с басма-

чами, это вызвало у воинов полка жесткий протест.

Для ликвидации мятежа командование армии направило члена ВЦИК и РВС Г. Д. Линдова. Вечером 16 января он прибыл в штаб Николаевской дивизии в Озинки, ехать в Курилловский полк отказался, сославшись на то, что «все коммунисты там арестованы», и потребовал приезда представителей бунтарей к себе. Не добившись своего, член РВС армии решил применить вооруженную силу. Общее командование карательными войсками было возложено на начдива-25 С. П. Захарова, который по согласованию с РВС 4-й армии сменил на командном посту Николаевской дивизии отстраненного А. А. Дементьева.

Карательные войска Захарова имели два бронепоезда при 20-ти пулеметах и 6-ти орудиях, 150 человек Балаковского отряда, 240 бойцов караульной мадьярской роты, 80 чекистов из Покровска, 300 красноармейцев Особого батальона и 200 кавалеристов, разбитых на «конные летучие десятки». Пулеметов – приблизительно 6–8. Кроме того, на платформы были поставлены два броневика с трехдюймовыми орудиями и один с двумя пулеметами. Наконец, было дано указание, подготовиться к боевому вылету, стоявшему в Шипово авиационному отряду. Но операция закончилась неудачно: команды бронепоездов отказались участвовать в подавлении мятежа, летчики авиаотряда сослались на неисправность техники, а мадьяры избили своего командира и перешли на сторону восставших. В результате столкновения с

восставшими погиб сам Линдов и пять человек его штаба.

26 января председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий срочно прибыл в Саратов.

Сигнал тревоги прозвучал на пехотно-пулеметных курсах в ночь на 27 января. Морозным утром колонна – 363 курсанта и командиры – по замерзшей Волге вышли к железнодорожной станции Покровск.

Позже к ним подошли 300 бойцов коммунистического рабочего отряда саратовских предприятий и отряд чекистов в 150 человек. Сводному отряду Особого назначения придавался бронепоезд и 4 трехдюймовых орудия. Общее командование возложили на председателя губернской ЧК Иванова.

После зажигательной речи Троцкого отряд выступил, поклявшись «умереть или разоружить восставшие полки».

В результате полного окружения, восставшие Куриловского полка, были полностью разгромлены, остальные полки вернулись на свои боевые позиции.

Все руководители и зачинщики мятежа были арестованы и расстреляны, Куриловский полк расформирован.

Из этих событий Павел Васильевич Шувалов извлек для себя самый главный для воина урок: внутренние враги для государства не менее опасны, чем внешние и должны уничтожаться так же жестоко.

В 1919 году, чтобы прокормить армию, большевики были вынуждены ввести в России продовольственную реквизи-

цию, или, как ее стали называть в народе, продразверстку. А так как на большей части территории страны продолжала идти гражданская война, то основное бремя реквизиций легло на уже подконтрольные большевикам Симбирскую, Саратовскую и Самарскую губернии.

Однако вскоре продразверстка превратилась в обычное ограбление крестьян. У зажиточных крестьян зерно (впоследствии – мясо, картофель и многие другие виды продовольствия) изымались на безвозмездной основе. У бедняков и середняков – на возмездной, т. е. платной. Впрочем, у денег перед хлебом есть один существенный недостаток: при отсутствии продовольствия, они теряли всякую ценность.

По словам местных жителей, вооруженные столичные пролетарии подчистую выгребли все крестьянские амбары. У крестьян отбирали не только хлеб, скотину, сено и солому, но даже кур.

Не такую советскую власть хотела видеть измученная большевиками деревня. Народ начал роптать. Людей возмущала и всеобщая воинская повинность, которую объявили большевики. У крестьянских семей, и без того ограбленных, отбирали главных кормильцев – мужиков.

Поволжские крестьяне, которые первыми поддержали новую власть, не были идейными противниками большевиков, они положительно воспринимали лозунги о мире и земле, но только эти лозунги все больше расходились с действительностью. Повальные выемки продотрядами семенного зерна в

крестьянских хозяйствах приводили к тому, что нечего было сеять, многие бедняцкие семьи были обречены на гибель. Только в саратовской губернии урожай пшеницы сократился в семь раз. Крестьяне вели борьбу не с Советской властью, они вели борьбу за существование. И хотя возникающие бунты называли кулацкими, зачастую их поднимала доведенная до отчаяния крестьянская беднота. Вызванная сильным неурожаем 1918 года вспышка крестьянских волнений в Поволжье, подстрекаемых эсерами и местными богатеями, многочисленные мелкие банды дезертиров и крупные банды Антонова и Попова оказались серьезным испытанием для молодых уездных органов советской власти.

Мобилизация крестьян Поволжья на Южный фронт

Единственной силой, которая могла противостоять постоянно вспыхивающим бунтам и набирающим силы бандитскому движению, были рабочие батальоны и курсанты Саратовских курсов. И курсанты ценой жертв и лишений приобретали на практике бесценный опыт войны.

Саратовские курсы все более приобретали характер карательной части. Но Павел Васильевич Шувалов, попавший в

самое пекло военных действий хорошо понимал: битва идет не на жизнь, а на смерть. Многочисленные враги никогда не примирятся с новой властью: либо революция победит, либо революция погибнет.

То тут, то там в Поволжье стали вспыхивать крестьянские бунты, переросшие в восстание крестьян, которое получило название «**чапанка**».

Восстание началось в марте 1919 года. Жители села Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии собрались на сход, на котором выступили против реквизиций, продразверстки и принудительной мобилизации на Восточный фронт. Несогласные с политикой правительства провозгласили свою политическую программу, главными требованиями которой стали прекращения реквизиций, разрешение свободной торговли, проведение свободных выборов в Советы и уничтожение «большевистской комиссарократии».

Вскоре восстание охватило Сызранский, Сенгилеевский, Корсунский уезды Симбирской губернии, Ставропольский и Мелекесский уезды Самарской губернии. Вооруженные вилами, топорами, палками, берданками и «трехлинейками» чапаны захватили значительную часть Сенгилеевского, Мелекесского, Сызранского уездов. В захваченных селах чапаны разгоняли комитеты бедноты, а из местных Советов прогоняли коммунистов. 7 марта повстанцами был занят Ставрополь Волжский. Никакой пропагандой нельзя было остановить этих доведенных до отчаяния людей. В их ря-

дах немедленно появились представители эсеров, кадетов, дезертиры и «вольные» казаки. Они стремились направить гнев и возмущение чапанов (от названия крестьянской верхней одежды), в первую очередь, против большевиков и избранных представителей власти. Выход был только один – подавить мятеж и подавить жестоко.

На подавление восстания губернский ревком снарядил Самарский рабочий полк, роту саратовских пехотно-пулеметных курсов и интернациональную роту мадьяр, вооруженных пушками и пулеметами.

Главный удар большевики направили против Ставрополя с целью обезглавить руководство повстанцев. Ставрополь окружили со всех сторон, и штурмом 14 марта красноармейцы овладели городом. После недолгого сопротивления неорганизованные мятежники стали разбегаться. Успешно были подавлены повстанческие гнезда и в других волостях.

18 марта 1919 года командующий армией Михаил Фрунзе сообщил Ленину о разгроме крестьянского восстания в Ставропольском, Самарском и ближайших уездах:

«При подавлении движения убито, пока по неполным сведениям, не менее 1000 человек. Кроме того, расстреляно 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблен наш отряд в 110 человек, сожжено совершенно».

Обстановка в Саратове становилась все более сложной.

Продовольствия в городе не хватало, начинался голод. Павел Васильевич редко бывал дома: бои, бои, бои... Жена Галина Ивановна с двумя детьми крутилась, как могла. Немного выручал командирский паек Павла Васильевича.

Чапаны – участники крестьянского восстания

Да что это был за паек: 2 фунта хлеба (на всех), 250 грамм

овощей и 30 грамм сахара. А денежного довольствия (800 рублей) едва хватало на неделю: фунт хлеба на рынке – 80 рублей, фунт мяса – 350. Иногда помогали астраханские родственники, но редко. Дорога от Астрахани до Саратова в условиях бандитского беспредела была очень сложной.

12 июля 1919 г. постановлением ВЦИК № 165 командные курсы за боевые заслуги на Южном фронте были награждены **орденом Красного Знамени**. Одновременно им были вручены **Красное Знамя ВЦИК** и **Красное Знамя Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов**.

С 1920 г. в крестьянском движении Поволжья появляется

новый элемент – мятежи в частях Красной Армии, и одним из самых известных среди них стал мятеж 9-й кавалерийской дивизии под командованием Александра Сапожкова.

Этот мятеж по своему характеру занимал особое место. Он не имел четко определенной цели, и его лозунги не были направлены против Советской власти как таковой. Сам Сапожков был активным участником Первой мировой войны, дослужился до звания подпоручика. После октябрьских событий перешел на сторону Советской власти, вернулся на родину в Новоузенский уезд Поволжья, где был избран председателем уездного ревкома и возглавил борьбу за установление новой власти.

По своей природе Сапожков был из «плавающих» революционеров, то есть без устойчивых убеждений. Сначала вступил в партию эсеров, потом разуверился в их взглядах и объявил себя большевиком, правда, в партийную ячейку не вошел. Возглавил формирование Новоузенской красноармейской бригады, которая одновременно с соседней николаевской бригадой под командованием В. И. Чапаева вошла в состав 4 армии.

В ходе боёв Сапожков зарекомендовал себя как талантливый командир. В апреле 1919 года дивизия Сапожкова была окружена в Уральске белоказаками под командованием генерала Толстова. Осада длилась 80 дней, после чего была снята 25-й стрелковой Чапаевской дивизией и Особой коммунистической бригадой. Героическая оборона прославила

дивизию: три её полка были награждены Почётными революционными Красными Знаменами, ещё один полк и свыше 100 человек – орденами Красного Знамени.

Сапожков очень гордился телеграммой, полученной им в Уральске во время осады от т. Ленина, в которой вождь пролетариата благодарил его, Сапожкова, за проявленные мужество и стойкость и говорил, что Республика его подвига не забудет. Эту телеграмму Сапожков всегда носил с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.